

нагружена доверху. Когда он раскрыл груз, то увидел множество лисиц-песцов. Когда он был в той заморской юрте, хозяин спросил его: «Почему ты бродишь один по берегу моря». Охотник ответил, что этим мы и живем. Пожалев его, великан дал ему так много пушнины. Дом же великана был обыкновенного, человеческого вида. До старости тот охотник никому об этом случае не говорил, а рассказал только при смерти.

В других вариантах этих легенд рассказывается, что охотник, попав на следы гигантского человека, едет за ним в открытое море и попадает в селение таинственных людей — великанов. В некоторых случаях рассказывается, что люди эти не имеют огня и уносят из человеческих костров горящие головешки. Они отличаются от обычных людей, обитателей материка, не только своим гигантским ростом, но и тем, что имеют длинные густые бороды или даже сплошь покрыты шерстью; это — «бородатые» люди.

В описании их жилищ много реальных этнографических черт, много такого, что поразительно напоминает жизнь оседлых морских охотников-зверобоев Арктики.

Дома «бородатых» расположены не по одному, а целыми поселками. Форма домов, в некоторых легендах, круглая, т. е. куполовидная, как у полуподземных жилищ эскимосов и сидячих чукчей. Дома делятся на две части, на сени и внутреннее пространство. Так строились эскимосские зимние жилища, внутрь которых попадали через сени в виде коридора. Внутри дома располагались спальные пологи. Жилище освещалось не печами, а «светящимся камнем». В этом источнике света нетрудно увидеть жировую лампу, которая обогревает и освещает внутренность эскимосских жилищ, а также служит для приготовления пищи. Ездят «бородатые» на собаках, хотя и похожих на огромных волков.¹¹

В легендах о «бородатых» имеются такие детали, которые могут свидетельствовать и о враждебных отношениях между жителями островов, с одной стороны, и континента, с другой.

Демонический народ Севера изображается как враг обычных людей. Встреча с ним грозит гибелью, и вообще они могут принести только зло.

Василий Сивцов, старый оленевод, родом с Оленека, рассказывал мне на привале в Булунской тайге, что в древности, когда на р. Оленек «не было ни одного челнока», настали тревожные голодные годы. В это время одна 17-летняя девушка-шаманка, знаменитая своими предсказаниями, камлая, сказала, что скоро наступит страшное бедствие из-за неулова рыбы и зверя. На Севере есть, говорила она, «волосатый» народ. Среди него есть чародейка, которая вздумала помешать счастью здешнего народа. Она загородила устье р. Оленек Рыбой Смерти. Из моря не идет ни одна рыба. И действительно, говорит легенда, так и случилось: на Оленеке настал голод. Тогда народ стал умолять девушку, чтобы она просила чародейку «волосатых» сжалиться над ними. Шаманка камлала несколько суток, но чародейка не хотела открыть путь рыбе из моря в реку. Тогда шаманка созвала всех своих духов и стала с ними рубить Рыбу Смерти топором и прорубила в ней дыру, через которую и до сих пор идет рыба в Оленек.

Таким образом, в легенде о «бородатых» людях обнаруживаются определенные элементы этнографической действительности, свидетельствующие о древних связях континентальных охотничьих племен с обитателями морских островов.

¹¹ Г. В. Ксенюков. Ураангхай-Сахалар. Очерки по древней истории якутов, т. I. Иркутск, 1937, стр. 550—556.